

Профессиональное образование
в современном мире. 2016. Т. 6. № 2. С. 333–340
DOI: 10.15372/PEMW20160220
ISSN 2224-1841 (печатный)
© 2016 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2016, vol. 6, no. 2. pp. 333–340
DOI: 10.15372/PEMW20160220
ISSN 2224-1841 (print)
© 2016 Federal State State-Funded Higher
Institution Novosibirsk State Agrarian University

ИСТОРИЯ В АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

HISTORY IN AXIOLOGICAL GLOBALIZATION

УДК 101.1:316

DOI: 15372/PEMW20160220

Яценко М. П.

Сибирский федеральный университет, Красноярск,
Российская Федерация, e-mail: ymf1957@rambler.ru

Аннотация. В статье освещаются особенности исторического познания в условиях глобализации, одной из важных характеристик которого является силовая интерпретация истории. Доказывается, что она проводится в интересах субъектов глобализации, то есть ведущих стран Запада за счет стран «второго и третьего миров», поэтому идеологи глобализации не заинтересованы в объективном изучении исторического прошлого. По мнению автора, единство истории как полное единение человечества никогда не будет завершено. История замкнута между истоками и целью, в ней действует идея единства. Человек идет своим великим историческим путем, но не завершает его в реализованной конечной цели. Единство человека – граница истории, а это значит: достигнутое завершённое единство было бы концом истории. История – движение под знаком единства, подчиненное представлениям и идеям единства. В нашем историческом сознании идея человечества становится конкретной и зримой только в действительной истории, в ее целостности. Прогностическая функция истории во многом кажется парадоксальной по своей сути, ведь по определению историк занимается изучением прошлого. Единство истории как полное единение человечества никогда не будет завершено. Наличие соответствующим образом интерпретированного исторического опыта других народов в значительной мере облегчает элите, ответственной за принятие решения, транслирование этого решения в массы.

Ключевые слова: историческое познание, историческая гносеология, эволюционистская парадигма.

Для цитаты: Яценко М. П. История в аксиологической системе глобализации // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 2. С. 333–340. DOI: 15372/PEMW20160220.

Iatsenko, M. P.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian
Federation, e-mail: ymf1957@rambler.ru

Abstract. The article highlights the features of historical knowledge in the context of globalization, one of the important characteristics of the power which is the interpretation of history. It is proved that it is carried out in the interests of the subjects of globalization, that is, the leading countries of the West at the expense of «the second and third worlds», so the ideologues of globalization are not interested in the objective study of the past. According to the author, the unity of history as a complete unity of humanity will never be completed. History is closed between the source and purpose, it acts as the idea of unity. A man is on the way of his great historical path, but he does not complete it by means of the achievement of ultimate goal. The unity of person is considered as a historical border. This means that achievement of completed unity would be the end of history. History is regarded as a movement under the banner of unity subordinate to the views and ideas of unity. In our historical consciousness, the idea of mankind becomes concrete and visible only in real history and in its entirety. The predictive function of history in many ways seems to have paradoxical nature as a historian is engaged in the investigation of the past. The unity of history as a complete unity of humanity will never be completed. The interpretation of the historical experience of other nations facilitates the elite responsible for making the decision, the decision broadcasting to the masses.

Key words: historical knowledge, historical epistemology, evolutionary paradigm.

For citation: Iatsenko M. P. [History in axiological globalization]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2016, vol. 6, no. 2. pp. 333–340. DOI: 15372/PEMW20160220 (in Russ.).

Введение. Классическая концепция модернизации основывается на версии эволюционистского подхода, который недостаточно чувствителен к вариативному изменению истории. Вместе с тем важно учитывать, что «историчность» знания измеряется событийным временем и может быть понята как его другая динамика, отличная от линейной. Картина истории в таком случае определяется экзистенциальными состояниями сознания (ментальность эпохи, дух времени и т.д.). Чаще всего понятия, используемые в историческом познании, не являются строгими в логическом отношении. Вместо понятий в большинстве случаев историк имеет дело с концептами. Например, само понятие «история» трансформируется в концепт. К таковым также можно отнести «община», «революция», «крестьянин» и т.д. Они отличаются от понятий своей пластичностью, многозначностью, полифункциональностью и в этом качестве не так строги в логическом плане.

Постановка задачи. Проблемы возникают при конструировании систематик исторического знания, синтезирующих эмпирический (или описательно-историографический) и теоретический уровни (философия истории, теоретическая история, социология) исследовательской деятельности, ибо здесь историк в полной мере должен обладать качествами философа, способного распутать, если не решить, самый сложный клубок гносеологических и онтологических проблем. А поскольку «соединение качеств историка и философа в одном лице – довольно редкий случай» [1, с. 331], к тому же эти качества в классической рациональности относились к разным типам деятельности – знание фактическое и знание теоретическое скорее оказывается разведенным по разным дисциплинам (собственно исторические дисциплины и теоретические дисциплины: методология и философия истории), чем синтезированным. Поэтому классическая рациональность не может справиться с дилеммой исторического познания, где нельзя без значительных уступок признать научность описательных историографических трудов, в которых нет «общих компактных мыслительных конструкций (собственно, теорий и концепций), способных служить для целостного представления, понимания и объяснения растущей, как снежный ком, громады разнородных данных и фактов, там нет речи о «закономерностях исторического развития общества» [2, с. 138] и отсутствует соответствующий категориально-понятийный аппарат. Однако в чувственном переживании рождается яркий образ прошлого; возникает человеческое понимание смыслов прошлого уже в настоящем: «...интеллект, не способный вырабатывать духовно-нравственные ценности, соответствующий инструментальной мощи общества, обречен на саморазрушение» [3, с. 41].

Методология и методика исследования. Аксиологическое содержание исторического познания в современных российских условиях как имманентное ему качество актуализирует национальные ценности, которые находят актуальное социально-политическое выражение в национальных интересах и далее конкретизируются в национальных целях, что определяет включенность исторического познания в сферу национальной безопасности России. Доказательством необходимости учета исторического опыта в условиях формирования нового мира под воздействием глобализации является и попытка создания основы единого федеративного европейского государства путем заключения конституционного договора, который предусматривал постепенный отказ от национальных парламентов и институтов. Вот почему, опираясь на историю, все чаще российские граждане убеждаются, что не надо во всем бежать наперегонки с современной Европой. «Мы в своей истории, особенно в XX в., наделали массу собственных ошибок. Не надо наше и без того кризисное, больное общество наполнять «соблазнами»... Может быть, есть своя польза и в том, что в наших людях все же больше чувства стыда. В консерватизме современного российского человека есть своя большая польза. Не надо превращать борьбу за права человека во вспашку поля скорби и пустоты жизни. Для нас сегодня куда более важны права личности в их первозданном, гуманистическом смысле» [4, с. 3]. Именно положительные и отрицательные уроки общественного развития в XX веке позволяют народам и странам, проявляя волю, энергию и настойчивость, концентрироваться на более совершенных и оптимальных путях саморазвития [5].

«Современное глобализирующееся общество все более определяется многоплановыми и взаимозависимыми закономерностями транснациональных взаимоотношений, формируемыми как государственными, так и негосударственными субъектами». [6, с. 9]. В условиях глобализации перед историками стоят как минимум две проблемы, касающиеся структуры и элементов исторического действия, а именно: 1) необходимость нового рассмотрения проблемы субъекта исторического действия, формирующего современные процессы развития на фоне кризиса модели националь-

ного государства (требуется установить степень и значение деятельности организованных элит, их противостояния и результативность воздействия на политику); 2) оценка жизнеспособности концепции суверенного государства в условиях глобализации и развития информационных технологий, а также установление связи деятельности элит с «духом народа» [7, с. 147–148]. Такой подход возможен, по нашему убеждению, только на базе аксиологических установок, поэтому важно помнить, что «осознание важности устойчивых социальных взаимосвязей и взаимодействий как фактора, детерминирующего, обуславливающего и вместе с тем ограничивающего деятельность человека, возникло не сразу. Оно составляет содержание многих легенд и мифов и является важным элементом любой культуры, особенно в начальных фазах ее развития» [8, с. 81].

Сегодня во всем мире говорят о необходимости «открыть себя заново», «изобрести себя заново» или хотя бы «осознать себя в новом мире» [9, с. 28]. В своем поиске целостного взгляда на мир Л. Стародубцева, например, рассматривает три основных способа познания мира – богословский, философский и научный. Развитие и дифференциация этих трех областей знания достигли к настоящему времени, как ей кажется, катастрофических масштабов: «...употребляя сегодня сами понятия «богословие», «философия» и «наука», мы не можем ни на миг забывать, что за каждым из них – необозримый спектр далеко разбежавшихся друг от друга и иногда причудливо сталкивающихся школ и направлений» [10, с. 193–194].

Длительный период в человеческой истории преобладала пространственно-территориальная дезинтеграция, расселение и рассеяние родоплеменных общностей по земной поверхности. Эволюционной парадигме противостоят мультилинейные теории, сторонники которых подчеркивают вариативность моделей, этапов развития. Данный подход нашел яркое выражение в теории локальных цивилизаций, обращающей внимание на особенности динамики отдельных цивилизаций или культур. В основе второго подхода лежит идея множественности цивилизационных законов. При этом, однако, фактически элиминируется идея единства истории, исчезают тенденции развития человечества.

В своем нынешнем, буржуазно-либеральном варианте концепция постиндустриализма не представляет никакой реальной альтернативы экологически разрушительному индустриализму, инструментально потребительскому отношению к миру. Самая главная опасность, однако, состоит в том, что глобализация, как она сейчас разворачивается в горизонте подчиненности субъективным интересам, ведет к изменению, а в тенденции и к устранению национальных культур, до сих пор выступающих основой цивилизационного разнообразия человечества [11, с. 233–238].

Историческая гносеология охватывает все формы познания, все познавательные структуры, присутствующие в обыденном знании, в художественном, философском, политическом и научном познании. Поскольку «...логика истории первая вскрывает глубочайшую сущность логического вообще, она не может ограничиться областью истории, но должна охватить весь мир, следовательно, природу... Обычная же логика естественных наук может быть лишь логикой скользящего по поверхности мышления, сводящегося на опосредованное впечатление и его расчленяющую рефлекссию, логикой, которая еще не принимает во внимание взаимного опосредования подвижной действительности в ее частях и в целом. Эта логика может быть только абстрактной рефлексией, которая абстрагирует из подлинного жизненного единства всякое единичное, изолирует его в рефлексии и затем внешне связывает его в известную совокупность» [12, с. 214]. Как отмечал О. Шпанн: «История есть осмысленная иерархия находящихся в состоянии взаимного соответствия периодов развертывания различных структурных элементов человечества, т.е. культур, которые развивают различные духовные направления, обладают различной скоростью развертывания и потому находятся на различных стадиях процесса развертывания» [13, с. 359]. По мнению Л.П. Карсавина, «история в узком и точном смысле этого слова усматривает и изучает развитие там, где оно полнее всего обнаруживается. А оно обнаруживается в материально-пространственном бытии не сразу, с большим трудом и при помощи определенных метафизических положений бессознательно и безотчетно выставляемых философски необразованными естественниками, систематически и обоснованно – философией» [14, с. 81]. Как видим, совершенно разные мыслители отмечают многоаспектность влияния на человека и социум исторического прошлого. Все эти аспекты приобретают особую значимость в условиях глобализации.

Результаты. Механизм выбора обществом того или иного варианта своего исторического пути неизбежно включает в себя процедуру анализа социально-исторического опыта, не только и не столько собственного (приобретенного всем обществом или его значимыми социальными слоями в ходе разного рода исторических коллизий), но и транслированного иными социальными системами (заимствованного, возникшего таким же образом у других народов). Второй тип влияния связан с анализом и усвоением опыта других народов, государств, культур. Открытым остается вопрос об эффективности и возможных ограничениях и использовании «внешнего» опыта.

Наличие соответствующим образом интерпретированного исторического опыта других народов в значительной мере облегчает элите, ответственной за принятие решения, транслирование этого решения в массы. В этом случае значительно уменьшается необходимость теоретического обоснования выбранного пути, иногда достаточными становятся лишь ссылки на здравый смысл общества и положительный пример. Как справедливо подчеркивают современные авторы С.И. Черных, В.И. Паршиков и В.И. Панарин, «ориентация образования в его эволюции на решение практических задач – это тренд, присущий системам образования всех развитых стран» [15, с. 26].

С точки зрения ведущих отечественных ученых, история – фундаментальный процесс развития человечества, критериями которого выступают: совершенствование качества жизни людей, их образа жизни, развитие личности, прогресс, означающий движение людей «к благоденствию, удобствам, комфорту, к твердому и надежному жизнеобеспечению, к материальному достатку, к культурному и духовному развитию, к совершенствованию личности и в целом к повышению качества жизни во всех ее материальных и духовных проявлениях» [9, с. 2]. Использование данных базовых параметров позволяет рассматривать историю стран и народов в качестве органических составляющих глобального развития человечества. При этом указанные параметры выступают индикаторами степени интеграции отдельных потоков истории в общечеловеческий процесс цивилизации.

На этом фоне особую полемичность вызывает понятие «общечеловеческих ценностей». По мнению одних ученых, «принцип приоритета общечеловеческих ценностей – не просто благое пожелание и красивая фраза, а аксиологический императив, ... без осуществления которого человечество прекратит свое существование» [16, с. 96–97]. Однако многие современные российские философы ставят под сомнение такую постановку вопроса, поскольку она противоречит в первую очередь истории. «Что же касается теории общечеловеческих ценностей, преувеличивающей значение идеалов и стандартов жизни индивидуалистического общества, то она в данном преувеличении внутренне несостоятельна. Во-первых, ценное – это всегда имеющее отношение к субъекту из числа многих субъектов, следовательно, ценное исключает общечеловеческое. Во-вторых, ценностное, потребительское отношение к содержанию мира – это одно из возможных отношений к нему, а потому такое отношение, традиционное для Запада, реально оказывается неприемлемым в других регионах мира, особенно там, где имеется традиционно более дальновидное отношение к внутреннему и внешнему миру людей. В-третьих, ценностное отношение к содержанию мира – это прикрываемое положением о непознаваемости мира циничное пренебрежительное отношение к объективным законам природы и общества (в частности, к законам объективной диалектики), к действию законов микро- и макрокосмоса. В-четвертых, ценностное отношение к содержанию мира и навязывание прагматизма и эгоизма всему миру на практике привело к разворачиванию на планете трагедии под названием глобальных проблем современности. И стало очевидным, что с позиций ценностного отношения к содержанию мира разрешить указанные глобальные проблемы не удастся» [17, с. 264].

По мнению П.Е. Бойко, в современных условиях «...само время становится антиметафизическим и антидогматичным, требуя в отношении философии истории XX в. нелицеприятно суда диалектического разума» [18, с. 18]. Определенный оптимизм в решении задач, связанных с историческим выбором пути России и всего мира, многие ученые видят в том, что историческая наука переживает новый плодотворный период, когда в работах ее лучших представителей происходит не переписывание, а переосмысление истории.

Динамика исторического знания в глобальном мире неизбежно становится нелинейной. В этом случае историческое знание не формализуется и не организуется в виду строгих теоретических схем. В неклассической и постнеклассической рациональности эти проблемы разреша-

ются посредством новой трактовки знания: в состояниях событийного характера всякие знания принимают актуальную форму бытия, их совместное существование, а «сплавленность» их друг с другом обеспечивается смыслом. «Применение в социально-философских исследованиях понятия «образ будущего» вызвано стремлением осмыслить не само будущее, а то, как именно оно видится в том или ином настоящем» [19, с. 213].

Знание научных принципов цивилизованного интегрированного развития универсального общества в мировом пространстве эволюционным путем на основе достижения космопланетарной культуры дает возможность в каждом конкретном случае определить наиболее целесообразные методы, формы и средства работы в государственной системе [20, с. 31].

Сейчас мировая историческая наука переживает смену парадигм, методологических установок, сближаясь с психологией, двигаясь к истории социальных представлений и ментальностей [21, с. 149]. В частности, широко распространен подход, согласно которому развитие человечества характеризуется принципиальным единством. Этот подход нашел выражение в эволюционистской парадигме. К одному из ее вариантов с некоторой долей условности можно отнести формационную теорию. Классическая концепция модернизации также основывается на версии эволюционистского подхода, который недостаточно чувствителен к вариативному изменению истории.

История – фундаментальный процесс развития человечества, критериями которого выступают: совершенствование качества жизни людей, их образа жизни, развитие личности, прогресс, означающий движение людей «к благоденствию, удобствам, комфорту, к твердому и надежному жизнеобеспечению, к материальному достатку, к культурному и духовному развитию, к совершенствованию личности и в целом к повышению качества жизни во всех ее материальных и духовных проявлениях» [22, с. 2]. Использование данных базовых параметров позволяет рассматривать историю стран и народов в качестве органических составляющих глобального развития человечества. При этом указанные параметры выступают индикаторами степени интеграции отдельных потоков истории в общечеловеческий процесс цивилизации.

Все больше ученых и политиков приходят к выводу о необходимости бережного отношения к истории, потому что во многом к современному кризису привело тщеславное убеждение человека Нового времени в неограниченности своих возможностей [23, с. 6]. Вот почему так важно сегодня осознать и в науке, что история, в том числе и новейшего времени, – «...это не просто нагромождение фактов, значительных и не очень, не хронологическая таблица, не галерея персонажей, сменявших один другого на политической сцене. Отмечая преобладание качественно иной, целостно-органической тенденции протекания всемирно-исторического процесса на современном этапе перехода к глобальному информационному обществу, было бы ошибкой считать глобализацию «автоматически» предрасположенной к ненасильственному гармоническому развертыванию и осуществлению. К сожалению, по справедливому замечанию Н. Смирновой, сегодня в нашем социальном мышлении налицо инверсия старого классического дискурса, возвращение в его прежних рамках с подстановкой лишь новых «переменных», падением в другие крайности, но отнюдь не творческое освоение новых подходов к анализу социальной реальности [5, с. 5–7].

В отношении того, как именно взаимодействуют «проявления социальности» в истории, В. Коротаев пишет: «О единой линии социальной эволюции можно было вполне обоснованно говорить, если бы существовала полная, стопроцентная корреляция (или, другими словами, функциональная зависимость) между всеми основными одномерными показателями социальной эволюции... В реальности же ситуация несравненно более драматична – нет ни одной пары значимых эволюционных показателей, между которыми бы наблюдалась стопроцентная корреляция (функциональная зависимость). По крайней мере, более чем за 100 лет поисков подобных корреляций ни одной реальной функциональной зависимости между какими-либо социоэволюционными показателями обнаружено не было» [24, с. 30–31].

Качественное преобразование самого множества социальных групп знаменует собой переход от одного типа функционирования к другому, а их последовательность воплощается в процесс чередования организационных эпох, каждая из которых формирует динамику развития своей системы разделения труда, т.е. новых качественных форм социальных отношений и взаимодействий, отсутствовавших в рамках предшествующей эпохи [25, с. 401–407].

Глобализация несет вызов неопределенности, которая, согласно Э. Морену, состоит прежде всего в утрате будущего: «В XX в. люди обнаружили, что утратили будущее, ибо установили, что будущее непредсказуемое... Будущее остается открытым и непредсказуемым». Кроме того, люди осознали, что «история отнюдь не представляет собой линейную эволюцию... История – это сложное сплетение порядка, беспорядка и организации» [26, с. 16–19].

Выводы. Прогностическая функция истории во многом кажется парадоксальной по своей сути, ведь по определению историк занимается изучением прошлого. По мнению К. Ясперса, «...отказ от будущего ведет к тому, что образ прошлого становится окончательно завершенным и, следовательно, неверным. Без осознания будущего вообще не может быть философского осознания истории» [27, с. 155].

Единство истории как полное единение человечества никогда не будет завершено. История замкнута между истоками и целью, в ней действует идея единства. Наличие соответствующим образом интерпретированного исторического опыта других народов в значительной мере облегчает элите, ответственной за принятие решения, транслирование этого решения в массы.

Таким образом, история играет принципиальную роль в воспроизводстве «коллективной памяти», в возможности связать в историческом производстве интересы формирования личности с целым рядом базовых исторических категорий (этнос, мировое сообщество, цивилизация), что приобретает особое значение в условиях глобализации, когда универсалистские тенденции несут угрозу социокультурной идентичности. Здесь свое слово обязана сказать история.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кисель М.А. Философия истории // Современная западная философия. М., 1991.
2. Розов Н.С. Теоретическая история – место в социальном познании, принципы и проблематика // Время мира. Альманах. Вып. 1: Историческая макросоциология в XX веке / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2000.
3. Черных С.И., Софиенко М.Б. Современный педагог как объект философского анализа // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 2 (5). С. 36–46.
4. Ципко А. Третье средневековье // Литературная газета. 2006. 29 марта – 4 апр.
5. Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: (социально-филос. анализ и прогноз). М., 2000.
6. Паршиков В.И., Черных С.И. Глобализация мультикультурного мира и образования: методологические аспекты взаимосвязи // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 4 (7). С. 4–17.
7. Зорин В. Неизвестное об известном. М., 2000.
8. Дудник С.И. История и историческое сознание // Я (А. Слинни) и МЫ. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. Вып. X.
9. Юрьев А.И. Политическая психология терроризма // Философские науки. 2005. № 10.
10. Стародубцева Л. Взгляд Линнея, или Мир сквозь линзы умозрений // Вторая навигация: Альманах. 2006. № 6.
11. Кирвель Ч.С., Стрельченко В.И. Глобализация образования и социальные стратегии современности // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб.: Изд-во политех. ун-та, 2007.
12. Трёльч Э. Историзм и его проблемы. М.: Юрист, 1992.
13. Шпанин О. Философия истории. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005.
14. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993.
15. Черных С.И., Паршиков В.И., Панарин В.И. Конкурентоспособность российского образования на мировом рынке образовательных услуг // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 3 (14). С. 22–31.
16. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7.
17. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. Красноярск, 2001.
18. Бойко П.Е. Идея России в русской философии истории. М.: Изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006.
19. Желтикова И.В. «Образ будущего»: происхождение понятия, его границы, эвристический потенциал // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 2 (16). С. 213.
20. Калаков Н.И. Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). М.: Академический Проект; Культура, 2010.

21. Дубровский А. М. Александр Александрович Зимин: трудный путь исканий // Отечественная история. 2005. № 4. С. 149.
22. История человечества: в 8 т. Т. VIII. Россия / общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Сахаров. М.: Издательский Дом «МАГИСТР-ПРЕСС», 2003.
23. Киселев Г. С. Смыслы и ценности нового века // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 6.
24. Коротаев А. В., Крадин Н. Н., Лышча В. А. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 30–31.
25. Купчелев В. А. Проблема глобализации истории // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2007. С. 401–407.
26. Морена Э. Принципы познания сложного в науке XXI века // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире / отв. ред. Н. К. Удумян. М., 2004. С. 16–19.
27. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

REFERENCES

1. Kisel M. A. *Filosofiya istorii* [The philosophy of history]. *Sovremennaya zapadnaya filosofiya* [Modern Western Philosophy]. Moscow, 1991.
2. Rozov N. S. [Theoretical history as a place in social philosophy, its principles and problems]. *Vremya mira. Almanakh = The world time. Almanac*, 2000, vol. 1 (in Russ).
3. Chernykh S. I., Sofienko M. B. [Modern teacher as an object of philosophical analysis]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2012, no. 2 (5). pp. 36–46 (in Russ).
4. Tsipko A. [The Third Middle Ages]. *Literaturnaya gazeta = Literature newspaper*, 2006, March 29 – April 4.
5. Semenov V. S. *Uroki XX veka i put v XXI vek: sotsialno-filosofskiy analiz i prognoz* [The experience of the XX century and the way to the XXI century (socio-philosophic analysis and forecast)]. Moscow, 2000.
6. Parshikov V. I., Chernykh S. I. [The globalization of multicultural world and education: methodological aspects and relations]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2012, no. 4 (7). pp. 4–17 (in Russ).
7. Zorin V. *Neizvestnoe ob izvestnom* [The unknown about the known]. Moscow, 2000.
8. Dudnik S. I. [History and historical consciousness]. *Ya i my = Me and we*, 2002, vol. 10.
9. Iuriev A. I. [Political psychology of terrorism]. *Filosofskie nauki = Philosophic Sciences*, 2005, no. 10.
10. Starodubtseva L. [Linnaeus's view, or The world through the world view lens]. *Vtoraya navigatsiya. Almanakh = The second navigation: Almanac*, 2006, no. 6.
11. Kirvel C. S., Strelchenko V. I. *Globalizatsiya obrazovaniya i sotsialnye strategii sovremennosti* [The globalization of education and modern social strategies]. *Dialog pokoleniy i kultur v kontekste globalizatsii: materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Konflikt pokoleniy v kontekste globalizatsii»* [Proceedings of Int. Sci. Conf. «Generation conflict in the context of globalization»]. St. Petersburg, 2007.
12. Treltch E. *Istorizm i ego problemy* [Historicism and its problems]. Moscow, «Iurist» Publ., 1992.
13. Spann O. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. St. Petersburg, SPb University Press, 2005.
14. Karsavin L. P. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. St. Petersburg, 1993.
15. Chernykh S. I., Parshikov V. I., Panarin V. I. [The competitiveness of Russian education in the global education market]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2014, no. 3 (14). pp. 22–31 (in Russ).
16. Stolovich L. N. [On human values]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2004, no. 7 (in Russ).
17. Churinov N. M. *Sovershenstvo i svoboda* [Development and freedom]. Krasnoyarsk, 2001.
18. Boiko P. E. *Ideya Rossii v russkoy filosofii istorii* [The idea of Russia in the Russian philosophy of history]. Moscow, Socio-political VIEW Press, 2006.
19. Zheltikova I. V. [The image of the future: the origin of concept, its borders and heuristic potential]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orel State University*, 2011, no. 2 (16). pp. 213.
20. Kalakov N. I. *Metodologiya prognosticheskogo issledovaniya v globalistike (na material analiza prognozirovaniya sotsialno-obrazovatelnykh protsessov)* [The methodology of prognostic studies in Global Studies on the basis of analysis and forecast of socio-educational processes]. Moscow, Academic Project; Culture Press, 2010.
21. Dubrovsky A. M. [Alexander A. Zimin: the difficult search]. *Otechestvennaya istoriya = National History*, 2005, no. 4. p. 149 (in Russ).
22. Sakharov A. N. *The istoriya chelovechestva* [The history of humankind]. Moscow, Magister Press, 2003.
23. Kiselev G. S. [Meaning and value of new century]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2006, no. 4. p. 6. (in Russ).

24. *Alternativy sotsialnoy evolyutsii (vvodnye zamechaniya)* [Alternative social evolution]. *Alternativnye puti k tsivilizatsii* [Alternative ways to civilization]. Moscow, 2000. pp. 30–31.

25. **Kushelev V.A.** Problema globalizatsii istorii [The problem of globalization of history]. *Dialog pokoleniy i kultur v kontekste globalizatsii: materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Konflikt pokoleniy v kontekste globalizatsii»* [Proceedings of Int.Sci. Conf. «Generation conflict in the context of globalization». St.Petersburg, 2007. pp. 401–407.

26. **Morena E.** *Printsiipy poznaniya slozhnogo v nauke XXI veka* [The principles of the complicated in the science of XXI century]. *Vyzov poznaniyu: strategii razvitiya nauki v sovremennom mire* [The knowledge challenge: the strategies of scientific development in the modern world]. Moscow, 2004. P 16–19.

27. **Jaspers K.** *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow, «Politizdat» Publ., 1991.

Информация об авторе

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, кафедра глобалистики и геополитики, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: ymp1957@rambler.ru).

Принята редакцией: 12.10.2015

Information about the author

Mikhail P. Iatsenko – Doctor of Philosophic Sc., Professor of the Chair of Global Studies and Geopolitics at Humanities Institute of Siberian Federal University (79 Svobodnyy Av., 660041, Krasnoyarsk, e-mail: ymp1957@rambler.ru).

Received on October 12, 2015